

Б. Н. Миронов

Почему не распалась Российская Федерация в 1991 г.?

Миронов
Борис Николаевич
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование:
Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 23-18-00249
«Жизненный уровень
населения России
в XX — начале XXI в.
по традиционным
и альтернативным
показателям»

В ходе так называемого первого парада суверенитетов 1988–1991 гг. все пятнадцать союзных республик приняли Декларации о суверенитете, получили признание и стали независимыми государствами. Скоротечность распада СССР стала неожиданностью для руководства СССР. К концу 1920-х гг. при формальном сохранении признаков федеративного устройства была достигнута реальная централизация, установлен полный контроль над окраинами, национализм и сепаратизм стали рассматриваться как государственное преступление. Были созданы сильные противовесы сепаратистским настроениям — КПСС на принципе демократического централизма и под полным контролем Москвы, единая полиэтническая номенклатура, силовые структуры. Руководство страны поверило, что создание единой советской гражданской нации (советский народ) блокирует межэтнические конфликты¹. Руководствуясь марксистской доктриной, оно полагало, что социально-экономические факторы всегда превосходят по своему значению все другие, включая факторы этнические, культурные, личностные и психологические, что всесоюзное разделение труда и экономическая и финансовая зависимость республик от центра гарантируют единство страны. ЦК КПСС настолько верил в эффективность созданных центростремительных механизмов, что игнорировал предупреждения КГБ, политологов и социологов².

Но еще большим сюрпризом для руководства Союза стал парад суверенитетов автономных республик в 1990–1991 гг., приведший к дезинтеграции Азербайджана, Ар-

мени, Грузии и Молдавии и поставивший Российскую Федерацию на грань распада. Из семнадцати автономных советских социалистических республик (АССР) Российской Федерации Башкирия была образована первой (1919 г.), Татария — второй (1920 г.), Дагестан — третьей (1921 г.), Крым — четвертой (1921 г.), Якутия — пятой (1922 г.), Карелия — шестой (1923 г.), Бурятия — седьмой (1923 г.), Чувашия — восьмой (1925 г.); восемь автономий РФ были образованы из автономных областей в 1934–1936 гг. и Тува в 1961 г. — также из автономной области. Четыре АССР входили в состав Азербайджана, Грузии и Узбекистана.

Каждая АССР обладала политической автономией, собственной компетенцией и конституцией. Все законы автономной республики должны были соответствовать как законам союзной республики, в составе которой она пребывала, так и законам СССР. В случае юридической коллизии нормативно-правовой акт (НПА) СССР или союзной республики имел приоритет над НПА автономий. Законы АССР публиковались на двух языках: русском и языке титульной нации автономии. Республики имели собственных представителей в органах государственной власти союзных республик, в состав которых входили, и Советского Союза. Они располагали не только административной, но и политической самостоятельностью, обладали собственной конституцией, высшими органами государственной власти, законодательством, правительством, высшими судебными органами и гражданством. Автономные республики могли отделиться от Союза только тогда, когда это делала союзная республика, в состав которой они входили. Однако они имели право в ходе референдума принять решение о пребывании либо в выходящей союзной республике, либо остаться в СССР, либо перейти из одной союзной республики в другую, а также поставить вопрос о своем государственно-правовом статусе³.

Главными центрами сепаратизма в РФ являлись Чечня и Дагестан, но сепаратистские настроения и движения были широко распространены в Ингушетии, Туве, Татарстане, Башкортостане, Якутии и Бурятии. Всего в России 1990-х гг. зафиксировано от 31 до 75 точек этнотерриториальных напряжений⁴. В РСФСР 13 (из 16) автономных республик и один автономный округ приняли Декларации о суверенитете (в порядке даты его провозглашения: Северо-Осетинская, Карельская, Коми, Удмуртская, Якутская-Саха, Бурятская, Башкирская, Калмыцкая, Ненецкий автономный округ, Марийская, Чувашская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Мордовская). По требованию населения две автономные области (Карачаево-Черкесская и Хакасская в 1992 г. повысили свой государственный статус до автономных республик в составе РСФСР. Провозгласили суверенитет ряд автономий и в других союзных республиках (Нахичеванская АССР и Нагорно-Карабахская АО в Азербайджане, Абхазская и Аджарская АССР и Южно-Осетинская АО в Грузии, Каракалпакская АССР в Узбекистане и др.). В 1990–1995 гг. из властных структур стали интенсивно вытесняться нетитульные народы, включая русских. В исполнительной власти Республики Саха (Якутия) удельный вес титульного этноса равнялся 69 %, а в населении — 34 %, в Татарстане — 78,1 и 48,3 % соответственно. В Башкортостане в 1990–1995 гг. в администрациях городов и районов процент титульного

народа стал в три раза выше его доли в населении, а русских — в 2,6 раза ниже. Из восьми ключевых фигур государственной власти республики (президент, премьер-министр, руководитель администрации президента, госсекретарь, руководители Государственного Собрания) семеро были башкирами и только один — русским⁵. Аналогичные процессы происходили и в других автономиях.

Напуганные парадом суверенитетов в союзных республиках, российские власти пошли на уступки автономиям. 6-го и 8-го августа 1990 г. глава Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин сделал на встрече с общественностью в Уфе и Казани заявление, с энтузиазмом подхваченное руководителями автономий: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить. Не хочу... быть тормозом в развитии национального самосознания каждой республики»⁶. 24 мая 1991 г. были внесены изменения в Конституцию РСФСР, касающиеся названий автономных республик, которые стали именоваться советскими социалистическими республиками (ССР) в составе РСФСР. Бывшие автономные республики России готовились войти в состав нового Союза Советских Суверенных Республик и урегулировать отношения с федеральным центром путем заключения с ним договоров. 31 марта 1992 г. был подписан обновленный федеративный договор, а 25 декабря 1993 г. вступила в силу принятая всенародным голосованием новая Конституция Российской Федерации, которая в ст. 4 установила суверенитет Российской Федерации и верховенство федеральных законов на всей ее территории. Однако две республики с такими решениями не согласились.

Верховный совет Татарской АССР 30 августа 1990 г. принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой не указывалось о ее нахождении в составе РСФСР или СССР и в то же время объявлялось о верховенстве ее законов на всей территории республики. 26 декабря 1991 г., после беловежского соглашения о прекращении существования СССР и образовании СНГ, Татарстан принял Декларацию о его вхождении в СНГ на правах учредителя. 21 марта 1992 г. в Татарстане прошел нелегитимный референдум о государственном статусе республики, показавший, что большинство (50,3 %) граждан с правом голоса поддержали ее суверенитет (61,4 % проголосовавших при явке избирателей в 82 %).

31 марта 1992 г. Татарстан не подписал обновленный федеративный договор. В 1994 г. президенты России и Татарстана подписали договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий», наделивший Татарстан исключительными привилегиями распоряжаться землей и ресурсами республики, формировать госорганы и бюджет, иметь свое гражданство и даже определять свою международную политику. В 2007 г. РФ и Татарстан подписали новый Договор о разграничении полномочий, предоставивший Татарстану на 10 лет право принимать независимые от Российской Федерации решения по экономическим, экологическим, культурным и другим вопросам. Только в 2017 г., несмотря на обращения депутатов Госсовета и общественных организаций Татарстана, Договор о разграничении полномочий отменен — по факту не продлен и потерял силу. В 2022 г. против

воли большинства депутатов Госсовета и президента Татарстана республика утратила последнюю из оставшихся привилегий — руководитель Республики Татарстан стал называться главой вместо президента, как в других субъектах РФ. Таким образом, потребовалось 32 года, чтобы Татарстан вернулся в состав РФ в качестве обычного субъекта РФ.

Еще болезненнее получилось с Чечней. 8–9 июня 1991 г. из Чечено-Ингушской АССР выделилась Чеченская Республика Ичкерия и провозгласила независимость. Она отказалась подписать новый федеративный договор 1992 г. Лишь через 12 лет, в 2003 г., после двух кровопролитных войн, Чечня возвратилась в состав Российской Федерации.

В историографии высказаны разные мнения о причинах развития национализма в союзных и автономных республиках. Исследователей данного процесса можно разделить на две большие группы. К первой принадлежат те, кто считает дезинтеграцию закономерным, имеющим глубокие исторические, экономические, политические, культурологические, социальные предпосылки и причины, ко второй — те, кто считает ее случайным явлением, порожденным преимущественно обстоятельствами и событиями 1985–1991 гг.⁷ Авторы первой группы высказали весьма резонную точку зрения, согласно которой в республиках под влияние национальной политики Москвы сложились амбициозные национальные элиты, которые стали движущей силой развития сепаратизма и отделения от СССР⁸. «Непредвиденным итогом политики коренизации стало постепенное превращение союзных республик в квазисуверенные государства: в них были созданы все необходимые государственные институты, родной язык и своя идентичность. Когда центробежные силы на союзном уровне взяли верх, местные политические элиты оказались готовы к провозглашению своей независимости. Без контроля в виде русских партийных секретарей (а также КГБ, армии и других подобных инструментов) местные элиты осознали, что никто уже не может им помешать заявить о независимости от Москвы»⁹. Однако для доказательства такого принципиального тезиса не были мобилированы массовые статистические данные, которые бы показали, как проходила *коренизация*, или национализация, политических элит в автономных республиках, когда она сформировалась и стала достаточно зрелой, чтобы предъявить претензии на повышение государственного статуса автономий, а в некоторых случаях и на полный суверенитет¹⁰. Между тем имеющиеся источники позволяют адекватно решить эту проблему на уровне союзных и автономных республик.

В серии статей нами был проанализирован процесс формирования национальных элит в союзных республиках по сведениям всесоюзных переписей населения за 1897–1989 гг.¹¹ и сделаны следующие выводы. Коренизация управления проходила с первых и до последних дней советского режима и поддерживалась на всех уровнях власти как демократический и прогрессивный процесс. В течение 73 лет в союзных республиках роль титульных этносов¹² в органах власти повышалась, а русских снижалась. В результате во всех союзных республиках сформировались национальные элиты, способные управлять государством, что считается атрибутом любого национального государства.

При наличии территории, государственной символики и конституции (дававшей право на отделение) союзные республики уже к 1979 г. стали обладать всеми атрибутами реального государства и потому де-факто превратились в потенциально состоятельные государства, что послужило главной предпосылкой распада СССР. Суверенизация союзных республик стала естественным следствием национальной политики центра, ставившей целью национализацию управления, ускоренную модернизацию, выравнивание уровней развития союзных республик, в том числе за счет помощи наиболее продвинутых и богатых ресурсами республик, прежде всего РСФСР. В экстраординарных условиях кризиса советской системы в 1980-е гг. у национальных элит появились как реальная возможность, так и соблазн отделиться, найти свой выход из кризиса и пойти к благосостоянию своим собственным путем. И они этим в полной мере воспользовались. Взрыв национализма, подтолкнувший республики к отделению, произошел в результате политической мобилизации этносов, проведенной национальными элитами.

В настоящей статье исследуется формирование национальных элит в автономных республиках Российской Федерации в 1917–1989 гг. и обсуждается вопрос о том, почему создание элит в автономиях не привело к распаду России.

Становление местных элит применительно к довоенному периоду и к отдельным автономиям изучалось в постсоветской историографии достаточно интенсивно под углом зрения коренизации управления¹³. Две историографические монографии о национально-государственном строительстве в Среднем Поволжье, Приуралье и на Северном Кавказе в 1917–1936 гг. говорят о масштабности проведенной работы¹⁴. Большинство авторов отмечают большие успехи этнизации элит в автономиях и оценивают ее как позитивный процесс преодоления этнополитического неравенства, который в основном завершился в середине 1930-х гг. Встречаются и негативные интерпретации ее результатов. Например, по мнению Р. Г. Гиздатуллина, коренизация в Татарии 1920-х гг. ставила целью не преодоление этнополитического неравенства, а усиление позиций центра в автономии¹⁵. А. Г. Галлямова полагает, что этнизация управления в послевоенный период сопровождалась «искусственным принижением значения традиционной татарской культуры в духовном развитии общества, созданием дискомфортных условий для жизнедеятельности национальной интеллигенции»¹⁶.

Во всех исследованиях коренизация кадров управления изучается, как правило, без привлечения массовых статистических данных. Наше исследование основано на данных Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.¹⁷, а также Всероссийской переписи 1897 г.¹⁸ Советские переписи учитывали по отдельности занятых в государственном и партийном аппарате (включая законодательные учреждения), в органах суда и правоохранительных органов (все указанные сферы будем условно называть управлением, а всех занятых в них — управленцами). Из числа сотрудников гос- и партаппарата фиксировались только *руководители*. Рядовые чиновники в отдельную профессиональную группу не выделялись, а растворялись в общей массе служащих, и идентифицировать их в материалах переписи невозможно. Сравнение

данных переписей и ведомственной статистики показывает, что руководящий персонал составлял от общего числа аппаратчиков 31 % — в 1926 г. и 1959 г., 21 % — в 1970 г. и 26 % — в 1979 г., т. е. на одного руководителя приходилось 3–4 рядовых сотрудника.

Участие титульных этносов в управлении будет оцениваться по двум показателям: 1) по отношению доли этноса, занятого в управлении, к доле данного этноса во всем занятом населении, 2) по проценту этноса в общей численности управленцев. Первый показатель измеряет этническую репрезентативность или степень политического неравенства при формировании органов управления, поэтому назовем его *индексом этнополитической репрезентативности* — ИЭПР, второй — степень участия этносов в управлении, поэтому назовем его *индексом этнополитического участия* (ИЭПУ)¹⁹. ИЭПР обладает большей эвристической силой, поскольку *измеряет степень политической дискриминации отдельных этносов*. Опираясь на него, можно оценивать степень политической дискриминации количественно, благодаря чему ранжировать этносы по степени неравенства. Если индекс равен единице, то этнос представлен в управлении пропорционально своей численности, и, значит, права этого этноса в комплектовании управленческих кадров соблюдены. Если больше или меньше единицы, то интересы этноса отражены во властных структурах неадекватно — избыточно или недостаточно²⁰. Разумеется, роль этноса в управлении зависела не только от числа его представителей в структурах власти, но также от того, какие должности они занимают, насколько активно используют свои полномочия, каковы их личные статусы, престиж и влияние. Однако само участие в управлении имеет первостепенное значение. Именно поэтому в 1917–1939 гг. степень политического равенства народов в законодательных и судебных учреждениях оценивалась путем сравнения доли управленцев данного этноса с его долей в населении страны. Индекс репрезентативности не высчитывался, но все статистические результаты выборов приводились в сравнении доли этноса в выборных органах и в населении, на основании чего делались политические выводы. Например, итоги выборов в Советы автономных областей и республик в 1927 г. оценивались следующим образом: «Данные, характеризующие национальный состав советов в автономных областях и республиках в соотношении с национальным составом населения, показывают, что *основная коренная национальность области и республики обеспечена в выборных органах власти соответственно своей доле в населении более высоким представительством* (курсив мой. — Б. М.)»²¹.

Оценим динамику этнополитического неравенства в разных сферах управления по автономным республикам и РФ в целом (рамки статьи обуславливают использование преимущественно относительных и суммарных данных) за 1897–1989 гг.²²

На 1897 г. этнополитическое неравенство 10 этносов, проживавших на территории будущих автономных республик, ориентировочно оценено по тем губерниям, в которых проживало наибольшее число представителей титульного этноса будущей автономной республики:

Губернии и области	Титульный этнос
Архангельская	Коми
Астраханская	Калмыки
Казанская	Татары
Олонецкая	Карелы
Саратовская	Немцы
Таврическая	Русские
Уфимская	Башкиры
Дагестанская	Лезгины
Забайкальская	Буряты
Якутская	Якуты

Таблица 1

Этнический состав органов управления в Российской Федерации и шести АССР в 1897, 1926, 1939, 1959, 1979 и 1989 гг.

Год	РСФСР		Автономные республики*		
	Русские	Нерусские	Русские	Титульные	Нерусские
Индекс этнополитического участия**					
1897	89,3	10,7	74,2	24,4	25,8
1926	83,2	16,8	55,6	35,0	44,4
1939	–	–	34,5	43,5	65,5
1959	82,5	17,5	47,7	33,8	52,3
1979	82,4	17,6	45,4	44,2	54,6
1989	81,6	18,4	39,7	38,2	60,3
Индекс этнополитической репрезентативности**					
1897	1,11	0,55	1,94	0,64	0,42
1926	1,09	0,71	1,53	0,83	0,70
1939	–	–	0,95**	1,39***	1,04**
1959	1,00	1,02	1,06	1,01	0,95
1979	1,00	1,01	0,95	1,06	1,05
1989	1,01	0,97	0,94	1,13	1,05

* Здесь и в других таблицах территория и население будущих автономных республик на 1897 г. определены ориентировочно.

** Для АССР ИЭПР рассчитан как взвешенная средняя арифметическая индексов отдельных республик.

*** Без Крыма.

Составлено по: см. примеч. 15 и 16.

Как видно из данных табл. 1, нерусские этносы в 1897 г. были достаточно широко представлены во властных структурах империи как в центральных, так и местных, причем они участвовали в управлении со времени вхождения в состав России и примерно на одном уровне²³. Нет сведений и оснований думать, что в 1897–1917 гг. происходила сколько-нибудь существенно коренизация органов власти. Об этом говорит, например, снижение доли нерусских этносов среди депутатов Государственной думы четырех созывов, в 1906–1916 гг., примерно с 44 до 17 % вследствие изменения законодательства о выборах²⁴. Только в Учредительном собрании 1918 г. процент нерусских депутатов резко возрос и превысил половину (50,9 %) по причине изменения избирательного закона. Вероятно, о дерусификации управления можно говорить с февраля 1917 г., русские и нерусские народы получили равные политические права. Тенденция повышения роли нерусских и снижения значения русских депутатов четко просматривается на всероссийских и съездах Советов СССР в 1918–1926 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Национальный состав Государственной думы, Учредительного собрания и съездов Советов в 1918–1935 гг., %

Этнос	Государственная дума, 1906–1917	Учредительное собрание, 1918	Всероссийские съезды					Съезды СССР				
			VI	VIII	X	XI	XII	I	III	IV	VI	VII
			1918	1920	1922	1924	1925	1922	1925	1927	1931	1935
Русские	69,3	49,1	76,6	69,5	62,5	70,0	71,5	62,9	58,9	56,5	59,8	57,7
Нерусские	30,7	50,9	23,4	30,5	37,5	30,0	28,5	37,1	41,1	43,5	40,2	42,3

Источник: Миронов Б.Н. Коллективный портрет делегатов съездов Советов СССР в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, вып. 4. С. 945.

Переписи населения обнаружили повышение роли нерусских и *соответственно* понижение значения русских в управлении не только в автономиях, но в Российской Федерации в целом и за пределами автономий. Изменение процента русских и нерусских во властных структурах сродни игре с нулевой суммой — в ситуации участвуют две стороны, выигрыш одной стороны по величине соответствует проигрышу другой. Если суммировать общие выигрыши участников и вычесть общие убытки, то они будут равны нулю. Поскольку о дерусификации управленцев можно говорить с 1917 г., то *рост доли нерусских во властных структурах за 1897–1926 гг. в действительности произошел главным образом в послереволюционное десятилетие, 1917–1926 гг.*

В течение 1917–1989 гг. в *целом по РФ* доля русских в управленческих кадрах РФ понизилась с 89,3 до 81,6 % (на 7,7 пункта), а нерусских на столько же повысилась — с 10,7 до 18,4 %. Этническое неравенство при выборах и назначении на руководящие должности, в том числе номенклатурные, исчезло.

В 1897 г. по индексу представительности в структурах власти (ИЭПР) русские превосходили нерусских в 2 раза (1,11 против 0,55), а уже в 1959 г. их статусы практически сравнялись — 1,00 у первых против 1,02 у вторых. Политический статус нерусских повысился почти в 2 раза (с 0,55 до 1,02) и достиг демократической нормы, когда процент этноса во властных структурах пропорционален его доле в населении. И это положение сохранилось до 1989 г.

В автономных республиках РФ указанные процессы происходили намного интенсивнее. В 1897–1989 гг. Присутствие русских в органах власти сократилось почти в 1,7 раза — с 70,4 до 40,6 %, в то время как доля нерусских в 2 раза увеличилась (с 29,6 до 59,4 %), а доля титульных этносов — в 1,6 раза (с 23,8 до 37,1 %). Фактически в автономиях властные функции перешли от русских к нерусским, которые в 1989 г. занимали 59,4 % всех номенклатурных управленческих должностей. Как показывает ИЭПР, политическая представительность русских за 1897–1939 гг. упала в 2,1 раза (с 1,94 до 0,95) — уже в 1939 г. они оказались *недопредставленными* в органах власти, а нерусские и титульные этносы — *сверхпредставленными*, поскольку ИЭПР у русских равнялся 0,95, у нерусских — 1,04, у титульных народов — 1,39.

Табл. 1 отразила изменения в национальной политике Москвы. Поскольку коренизация фактически началась с февраля 1917 г., то рост доли нерусских во властных структурах *автономий* за 1897–1926 гг. на 18,6 процентных пункта (с 25,8 до 44,4 %) произошел главным образом в послереволюционное десятилетие, 1917–1926 гг. В 1926–1939 г. доля нерусских в управлении увеличилась еще на 21,1 пункта, до 65,5 %. Между 1939 и 1959 гг. процент нерусских во власти понизился на 13,2 пункта, но они все равно численно преобладали среди управленцев (52,3 %). В последующие 30 лет доля нерусских повышалась. Аналогичная повышательная динамика наблюдалась и у *титульных этносов автономий*. В 1897–1989 гг. их доля в управлении повысилась с 24,4 до 38,2 %. Титульные народы вместе с другими нерусскими этносами стали составлять большинство во властных структурах, вследствие чего русские примерно 50 лет, 1939–1989 гг., являлись в номенклатуре автономий меньшинством.

В РСФСР не только в автономиях, но за их пределами возможности для административной карьеры у представителей нерусских этносов постепенно повышались. К 1989 г. при занятии административных номенклатурных должностей нерусские и в особенности представители титульных этносов имели преимущество перед русскими, так как индекс репрезентативности у нерусских составлял 1,05 против 0,94 у русских.

Коренизация наблюдалась во всех сферах управления (табл. 3).

Как видно из данных табл. 3, за 1926–1989 гг. в наибольшей степени коренизация затронула госаппарат, где доля нерусских увеличилась на 23,2 % (с 44,0 до 67,2 %), а русских на столько же уменьшилась, затем партаппарат — прирост доли нерусских на 19,2 % (с 32,2 до 63,2 %), директорский корпус — прирост доли нерусских на 15,3 %, милицию — прирост доли нерусских на 12,7 % и в наименьшей степени суд — прирост доли нерусских на 9,8 %. В целом во всех структурах власти доля нерусских увеличилась на 15,9 %, а русских на те же 15,9 % уменьшилась.

Таблица 3

Этнический состав государственного аппарата и силовых структур в шести автономных республиках РСФСР в 1926, 1939, 1959, 1979 и 1989 гг.

Этнос	1926	1939	1959	1979	1989	1926	1939	1959	1979	1989
	Индекс этнополитического участия*					Индекс этнополитической репрезентативности*				
Руководители государственного аппарата										
Русские	56,0	–	37,7	37,0	32,8	1,54	–	0,83	0,78	0,77
Титульные	33,4	50,3	49,3	50,8	42,5	0,79	1,51	1,48	1,22	1,26
Нерусские	44,0	–	62,3	63,0	67,2	0,69	–	1,14	1,21	1,17
Руководители партийного аппарата										
Русские	56,0	–	49,0	44,9	36,8	1,54	–	1,09	0,94	0,87
Титульные	33,4	50,3	41,7	47,0	42,0	0,79	1,51	1,25	1,13	1,24
Нерусские	32,2	–	51,0	55,1	63,2	0,51	–	0,93	1,06	1,10
Руководители государственного и партийного аппарата										
Русские	56,0	–	41,6	41,5	35,3	1,54	–	0,92	0,87	0,83
Титульные	33,4	50,3	46,7	48,6	42,2	0,79	1,51	1,40	1,17	1,25
Нерусские	44,0	–	58,4	58,5	64,7	0,51	–	1,06	1,12	1,12
Руководители предприятий и учреждений										
Русские	62,2	–	52,5	52,5	46,9	1,71	–	1,16	1,10	1,10
Титульные	21,7	45,7	31,8	35,0	30,8	0,51	1,37	0,95	0,84	0,91
Нерусские	37,8	–	47,5	47,5	53,1	0,59	–	0,87	0,91	0,92
Судебная система										
Русские	51,6	–	47,0	51,5	41,8	1,42	–	1,04	1,08	0,98
Титульные	33,1	44,0	30,3	41,9	37,9	0,78	1,32	0,91	1,01	1,12
Нерусские	48,4	–	52,0	48,3	58,2	0,76	–	0,95	0,92	1,01
Милиция										
Русские	56,0	–	67,6	66,8	43,3	1,54	–	1,50	1,40	1,02
Титульные	35,7	–	23,1	38,0	34,5	0,85	–	0,69	0,91	1,02
Нерусские	44,0	–	45,9	50,6	56,7	0,69	–	0,84	0,97	0,98
Все органы управления										
Русские	55,6	34,5	47,7	45,4	39,7	1,53	0,95	1,06	0,95	0,94

Окончание табл. 3

Этнос	1926	1939	1959	1979	1989	1926	1939	1959	1979	1989
	Индекс этнополитического участия*					Индекс этнополитической репрезентативности*				
Титульные	35,0	43,5	33,8	44,2	38,2	0,83	1,39	1,01	1,06	1,13
Нерусские	44,4	65,5	52,3	54,6	60,3	0,70	1,04	0,95	1,05	1,05

* ИЭПУ и ИЭПР для АССР рассчитаны как взвешенная средняя арифметическая индексов отдельных республик.

Составлено по: см. примеч. 15 и 16.

Распространено мнение, что под предлогом роста национализма в середине 1930-х гг. коренизация была свернута, а ее активные участники репрессированы, вследствие чего роль титульных этносов в управлении была ослаблена, местные элиты стали полностью зависимы от центра²⁵. Остановил коренизацию И. Сталин. С его подачи с 1935–1936 гг. зазвучали идеи о том, что русский народ является первым среди равных или «старшим братом в семье советских народов», что на «фундаменте» русского народа в СССР должна сформироваться единая советская нация. В стране усилилось сращивание понятий «русский» и «советский»²⁶. «Конституция 1936 г. во многом урезала права автономных республик, фактически превратив их в обычные административно-территориальные единицы. Этим был положен конец политике коренизации»²⁷. Данные переписей показывают, что советская политика коренизации по крайней мере в некоторых автономиях между 1939 и 1959 гг. действительно совершила зигзаг — доля всех нерусских управленцев в автономиях существенно уменьшилась — с 65,5 до 52,3%. Точное его датирование затруднительно из-за 20-летнего перерыва между переписями. Можно предположить, что этот зигзаг так или иначе обуславливался осложнениями в национальном вопросе во время Великой Отечественной войны²⁸, в частности депортацией в 1943–1944 гг. семи народов (карачаевцев, калмыков, ингушей, чеченцев, балкарцев, крымских татар) и лишением их национальных автономий²⁹, что должно было понизить долю титульных этносов в управлении.

Однако данные табл. 3 показывают, что, во-первых, коренизация не закончилась в середине 1930-х гг., а как минимум продолжалась до 1939 г. Во-вторых, у титульных этносов ситуация была иной, чем в целом у нерусских. Несмотря на понижение участия в управлении в 1939–1959 гг., репрезентативность титульных народов во власти в 1959 г. все равно находилась на демократическом уровне (ИЭПР = 1,01), соответствуя их численности. Поэтому правильнее говорить не о дискриминации русских или нерусских между 1939–1959 гг., а о выравнивании их участия в управлении на пропорциональной основе. Как свидетельствует индекс репрезентативности, до начала коренизации титульные народы были существенно недопредставленными в управлении в целом (их ИЭПР равнялся 0,83), в 1939 г. — заметно сверхпредставлены (их ИЭПР под-

нялся до 1,39), а в 1959 г. *представлены* пропорционально своей численности (ИЭПР = 1,01) (табл. 3).

После 1959 г. коренизация управления продолжилась с прежней довоенной интенсивностью. К 1989 г. удельный вес *нерусских управленцев в целом* увеличился на 8 процентных пунктов — до 60,3%. Индекс репрезентативности *нерусских* во власти в 1959–1989 гг. повысился с 0,95 до 1,05, а русских понизился с 1,06 до 0,95, что свидетельствует о недопредставленности русских и сверхпредставленности нерусских — в итоге к 1989 г. *восстановилась предвоенная ситуация*.

Рассмотрим особенности этнического состава управления в отдельных автономных республиках. В Российской Федерации в 1926 г. было 10 АССР, в 1939 г. — 17, в 1941–1990 гг. — 16³⁰. Для всего исследуемого периода мы имеем соответствующие сведения по шести АССР — Башкирской, Дагестанской, Карельской, Крымской, Татарской и Якутской, за 1897 г. — по десяти и за 1939 г. — по семнадцати. Изменения в составе управленцев в 1897–1939 гг. по суммарным данным выборок из 6 и из 17 автономий происходили в целом синхронно. Это говорит о том, что даже по шести автономиям можно составить достаточно правильное представление о динамике национального состава органов власти во всех АССР. Рамки журнальной статьи позволяют провести анализ только всего управления в целом (табл. 4).

Начнем с анализа *репрезентативности* народов в управлении. До 1917 г. на территории *всех* будущих автономных республик нерусские этносы были *представлены* во властных структурах в 2,2 раза ниже демократической нормы, т. е. ниже своей доли в населении, а титульные — в 1,7 раза ниже. Самый низкий индекс *репрезентативности* нерусских наблюдался в Якутии (0,20), где они были представлены ниже демократической пропорции в 5 раз; далее в порядке повышения ИЭПР: Башкирия (0,27), Татария (0,35), Крым (0,55), Карелия (0,58) и Дагестан (0,82). *Самый высокий ИЭПР* у нерусских наблюдался в Дагестане, где они были недопредставлены лишь в 1,2 раза (0,82), а коренные народы — в 1,5 раза (0,66). Соответственно, *русские* везде оказались представленными *выше* своей доли в населении автономий — в целом в 2,59 раза, в наибольшей степени в Дагестане — в 4,45 раза, в наименьшей в Карелии — в 1,12 раза. Просматривается закономерность, чем раньше регион вошел в состав России, тем больше среди управленцев насчитывалось русских. Можно предположить: по мере ослабления самостоятельности присоединенной территории и распространения на нее русских административных порядков доля русских в управлении росла.

В 1917–1926 гг. во всех автономиях начался процесс коренизации управления. *Средний индекс репрезентативности* нерусских народов во властных структурах увеличился в 1,5 раза (с 0,46 до 0,69), титульных этносов — в 1,2 раза (с 0,58 до 0,71), а *средний ИЭПР* русских уменьшился в 1,1 раза (с 2,59 до 2,28). В отдельных автономиях изменения имели специфику. Представительность нерусских возросла в 2,6 раза в Якутии (с 0,20 до 0,52) и Башкирии (0,27 до 0,70), в 1,7 раза в Татарии (0,35 до 0,60), в 1,4 раза в Крыму (0,55 до 0,76), в 1,3 раза в Карелии (0,58 до 0,74), но осталась на прежнем уровне в Дагестане

Таблица 4

**Индекс этнополитической репрезентативности отдельных этносов
в органах управления в шести автономных республиках РСФСР
в 1897, 1926, 1939, 1959, 1979 и 1989 гг.**

Автономная республика / этнос	1897	1926	1939	1959	1979	1989
Башкирская	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Русские	2,06	1,49	–	1,04	0,92	0,86
Башкиры	0,17	0,61	1,24	0,89	1,06	1,15
Нерусские	0,27	0,70	–	0,97	1,05	1,09
Дагестанская	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	–
Русские	4,45	2,33	–	1,01	0,88	–
Коренные	0,66	0,68	1,56	0,98	1,04	–
Нерусские	0,82	0,82	–	1,00	1,02	–
Карельская	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	–
Русские	1,12	1,22	–	1,19	1,08	–
Карелы	0,46	0,63	1,22	1,05	1,10	–
Нерусские	0,58	0,74	–	0,72	0,82	–
Крымская	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	–
Русские	1,85	1,33	–	1,01	1,04	–
Титульные	1,85	1,33	–	1,01	1,04	–
Нерусские	0,55	0,76	–	0,76	0,93	–
Татарская	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Русские	1,79	1,57	–	1,08	0,97	0,99
Татары	0,17	0,58	1,19	0,77	1,02	1,01
Нерусские	0,35	0,60	–	0,94	1,02	1,01
Якутская	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Русские	4,26	5,71	–	0,91	0,71	0,88
Якуты	0,17	0,45	1,25	1,13	1,62	1,29
Нерусские	0,20	0,52	–	1,08	1,35	1,12

Автономная республика / этнос	1897	1926	1939	1959	1979	1989
Всего	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Средний индекс этнополитической репрезентативности*						
Русские	2,59	2,28	0,95	1,04	0,93	0,91
Титульные	0,58	0,71	1,39	0,97	1,15	1,15
Нерусские	0,46	0,69	1,04	0,91	1,03	1,07

* ИЭПР подсчитан как *простая средняя арифметическая* ИЭПР отдельных этносов.
Составлено по: см. примеч. 15 и 16.

(0,82). Репрезентативности русских в целом во всех автономиях уменьшилась в 1,3 раза, но в Якутии увеличилась в 1,3 раза (с 4,26 до 5,71) по веской причине — недостатка национальных кадров: в 1926 г. общая грамотность якутов обоих полов составляла лишь 6,3 %³¹. В Карелии изменение ИЭПР русских было столь незначительно (с 1,12 до 1,22), что может объясняться стандартной ошибкой выборки. Просматривается закономерность — репрезентативность нерусских народов выросла больше в тех автономиях, где до 1917 г. она находилась на самом низком уровне.

В 1926–1939 гг. произошли эпохальные изменения в этническом составе управленцев автономий. Средний ИЭПР титульных народов в автономиях увеличился в 2 раза (с 0,71 до 1,39), а русских упал в 2,4 раза — с 2,28 до 0,95. В результате русские оказались недопредставленными в управлении, а нерусские — сверхпредставленными. По отдельным АССР, кроме Крыма, в переписи 1939 г. имеется информация только о титульных этносах. Из нее следует, что их представительность везде превысила их долю в населении, только в разной степени. Наибольших успехов достигли коренные народы Дагестана (ИЭПР = 1,56), за ними кучно и с небольшим разрывом следовали якуты (ИЭПР = 1,25), башкиры (ИЭПР = 1,24), карелы (ИЭПР = 1,22) и татары (ИЭПР = 1,19).

В 1939–1959 гг. во всех автономиях индекс репрезентативности титульных этносов понизился, в том числе в Дагестане — в 1,6 раза, Татарии — 1,3 раза, Башкирии — в 1,4 раза, Карелии — в 1,2 раза и в Якутии в наименьшей степени — в 1,1 раза. У мусульманских народов ИЭПР упал ниже демократической нормы: у коренных народов Дагестана — до 0,98, у башкир — до 0,89, у поволжских татар — до 0,77, у крымских татар — почти до нуля. У карелов, якутов и русских в Крыму индекс репрезентативности также опустился, но остался выше демократической пропорции — 1,05, 1,13 и 1,01 соответственно. В целом репрезентативность русских в управлении автономий повысилась, за исключением Якутии, где русские остались недопредставленными (0,91).

В следующие 30 лет, 1959–1989 гг., коренизация вновь усилилась и проходила во всех автономиях без остановки. Заметно повысился индекс репрезентативности титульных этносов: в Якутии — с 1,13 до 1,29, Башкирии — с 0,89 до

1,15, Карелии — с 1,05 до 1,10 (1979 г.), Дагестане — с 0,98 до 1,04 (1979 г.), Крымской АССР — с 1,01 до 1,04 (1979 г.), Татарии — с 0,92 до 1,01. Вследствие этого они везде снова стали сверхпредставленными. В меньшей степени выросла репрезентативность нерусских этносов: в Якутии — с 1,08 до 1,12, Башкирии — с 0,97 до 1,05, Дагестане — с 1,00 до 1,02 (1979 г.), Татарии — с 0,94 до 1,01, Карелии с 0,72 до 0,82 (1979 г.), Крыму — с 0,76 до 0,83 (1979 г.). Но в Крыму и Карелии они остались недопредставленными, а в остальных автономиях стали сверхпредставленными. Репрезентативность русских понизилась: в Башкирии — с 1,04 до 0,86, Дагестане с 1,01 до 0,88 (1979 г.), Якутии — с 0,91 до 0,88, Татарии — с 1,08 до 0,99, Карелии — с 1,19 до 1,08 (1979 г.). Но в Карелии на 1979 г. русские остались сверхпредставленными, возможно, потому, что сведений на 1989 г. нет. И только в Крымской АССР, перешедшей в 1954 г. под юрисдикцию Украины, репрезентативность русских незначительно увеличилась и они остались сверхпредставленными. В 1959–1989 гг. во всех автономиях ИЭП у титульных и нерусских этносов заметно увеличился. Напротив, средний ИЭП у русских понизился до 0,91, и они стали недопредставленными и, значит, дискриминированными, как в 1939 г.

Изменения репрезентативности различных этносов обуславливали соответствующую трансформацию их этнической структуры в органах власти в направлении коренизации и дерусификации (табл. 5).

Таблица 5

Этнический состав органов управления в шести автономных республиках РСФСР в 1897, 1926, 1939, 1959, 1979 и 1989 гг. (в %)

Автономная республика / этнос	1897	1926	1939	1959	1979	1989
Башкирская	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Русские	83,7	56,2	–	44,1	38,9	33,7
Башкиры	6,9	14,6	22,0	18,3	23,1	24,4
Нерусские	16,3	43,8	–	55,9	61,1	66,3
Дагестанская	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Русские	22,4	27,9	–	20,9	14,4	–
Коренные	48,4	55,0	72,6	75,5	82,3	–
Нерусские	77,6	72,1	–	79,1	85,6	–
Карельская	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Русские	87,3	66,4	–	71,2	74,3	–
Карелы	6,6	27,6	25,7	13,0	12,1	–
Нерусские	12,7	33,6	–	28,8	25,7	–

Автономная республика / этнос	1897	1926	1939	1959	1979	1989
Крымская	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Русские	64,0	55,3	–	68,7	68,8	–
Титульные	64,0	55,3	–	68,7	68,8	–
Нерусские	36,0	44,7	–	24,5	31,2	–
Татарская	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Русские	81,1	64,9	–	46,6	44,2	42,5
Татары	4,6	28,9	48,0	18,0	47,2	49,0
Нерусские	18,9	35,1	–	53,4	55,8	57,5
Якутская	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Русские	84,1	53,3	–	43,5	38,4	45,6
Якуты	12,2	37,5	61,3	46,1	48,7	37,8
Нерусские	15,9	46,7	–	56,5	61,6	54,4
Средний процент представителей этноса среди управленцев						
Русские	70,4	54,0	34,5	49,2	46,5	40,6
Титульные	23,8	36,5	43,5	39,9	47,0	37,1
Нерусские	29,6	46,0	65,5	49,7	53,5	59,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Подсчитан как *простая средняя арифметическая* доли этносов в управлении отдельных АССР.

Составлено по: см. примеч. 15 и 16.

В 1917–1989 гг. советский период процент *титульных* этносов в органах власти существенно *вырос*: в Дагестане с 48,4 до 82,3, в Крыму — с 64,0 до 68,8 (1979 г.), в Татарии — с 4,6 до 49,0, в Якутии с 12,2 до 37,8, в Башкирии с 6,9 до 24,4, в Карелии — с 6,6 до 12,1, в среднем с 23,8 до 37,1. Процент *нерусских* *увеличился* в Дагестане с 77,6 до 85,6, в Башкирии — с 16,3 до 66,3, в Татарии — с 18,9 до 57,5, в Якутии — с 15,9 до 54,4, в Крыму — с 36,0 до 31,2, в Карелии — с 12,7 до 25,7, в среднем — с 29,6 до 59,4. Процент *русских* *упал* в Дагестане — с 22,4 до 14,4, в Башкирии с 83,7 до 33,7, в Татарии — с 81,1 до 42,5, в Якутии — с 84,1 до 45,6, в Крыму — с 64,0 до 68,8, в Карелии — с 87,3 до 74,3, в среднем — с 70,4 до 40,6. Везде роль титульных и нерусских этносов в управлении повышалась, а русских падала, что имело серьезные политические последствия.

В законодательных органах власти нерусские народы достигли особенно впечатляющих успехов (табл. 6).

Таблица 6

**Национальный состав депутатов съездов автономных республик РСФСР в 1927 г.
и верховных советов автономных республик СССР в 1963–1980 гг.**

Национальность депутатов	1927 г.	1963 г.	1971 г.	1975 г.	1980 г.
Титульные депутаты, чел.	2955	1466	1538	1585	1740
Титульные депутаты, %	72,6	39,7	40,2	40,4	50,3
Индекс репрезентативности титульных этносов	1,71	1,19	1,07	1,02	1,24
Русские депутаты, чел.	1082	956	1024	1091	1209
Русские депутаты, %	26,6	33,6	34,2	34,6	34,9
Индекс репрезентативности русских	0,88	0,74	0,86	0,75	0,75
Нерусские депутаты, чел.	2986	1886	1970	2064	2251
Нерусские депутаты, %	73,4	66,4	65,8	65,4	65,1
Индекс репрезентативности нерусских этносов	1,05	1,21	1,22	1,22	1,22
Итого депутатов, чел.	4068	2842	2994	3155	3460

Составлено по: Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся 1963 г.: стат. сб. М., 1963. С. 28–29; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик 1971 г.: стат. сб. М., 1971. С. 18–20; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик за 1975 г.: стат. сб. М., 1975. С. 18–21; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик, 1980 г.: стат. сб. М., 1980. С. 14–17.

Кадровая политика КПСС в АССР проводилась по единой модели. Вследствие этого этнический состав депутатов в отдельных автономиях изменялся достаточно согласованно, о чем свидетельствуют данные о верховном совете Башкирской АССР, о котором мы располагаем самыми полными данными (табл. 7).

Проведенный анализ национального состава органов управления в АССР позволяет предложить следующую периодизацию кадровой политики КПСС в автономиях: 1) 1917–1939 гг. — интенсивная позитивная дискриминация национальных меньшинств и негативная дискриминация русских; 2) 1940–1956 гг. — демократическая коренизация, или выравнивание этнических статусов; 3) 1956–1989 гг. — умеренная позитивная дискриминация национальных меньшинств и негативная дискриминация русских. Повышение репрезентативности нерусских этносов и падение представительности русских в органах управления автономий являлись главными трендами в советский период. Этот двуединый процесс начался в 1917 г., со временем набирал обороты и достиг максимальных результатов в конце 1930-х гг. В 1926–1939 гг. произошли *эпохальные изменения в этническом составе управленцев автономий*. В целом представительность нерусских народов увеличилась в 1,5 раза (с 0,70 до 1,04), титульных нерусских этносов — в 1,6 раза (с 0,83 до 1,29) и превзошла их долю

Таблица 7

Национальный состав съезда Башкирской автономной республики в 1927 г. и верховного совета Башкирской АССР I–XII созывов в 1938–1990 гг.

Созыв	Годы работы	Число депутатов	Русские депутаты		Башкирские депутаты		Нерусские депутаты	
			чел.	%	чел.	%	чел.	%
I	1927–1929	294	78	38,3	98	33,4	216	73,4
II	1938–1947	150	72	48,0	35	23,3	78	52,0
III	1947–1951	150	50	33,3	55	36,7	100	66,7
IV	1951–1955	210	69	32,9	70	33,3	141	67,1
V	1955–1959	210*	–	–	–	–	–	–
VI	1959–1963	220	76	34,5	76	34,5	144	65,5
VII	1963–1967	240	81	33,8	85	35,4	159	66,3
VIII	1967–1971	247	88	35,6	94	38,1	159	64,4
IX	1971–1975	254	89	35,0	93	36,6	165	65,0
X	1975–1979	255	92	36,1	94	36,9	163	63,9
XI	1980–1985	280	92	32,9	108	38,6	188	67,1
XII	1985–1990	280	93	33,2	110	39,3	187	66,8
	1990–1995	280	100	35,7	95	33,9	180	64,3

* Депутаты 9 национальностей.

Составлено по: Национальный состав выборных органов власти РСФСР в 1927 г. М., 1928. С. 56; Парламентаризм в Башкортостане: кн. 2. Уфа, 2005. С. 34–35, 47–48, 60–61, 76–77, 91–92, 107–108, 124–125, 141, 159–160, 177–180, 196, 214.

в населении. Репрезентативность же русских упала ниже демократической нормы — с 1,54 до 0,94. В результате русские оказались недопредставленными в управлении, а нерусские — сверхпредставленными. К 1939 г. нерусским народам, опираясь на помощь Москвы, удалось не только ликвидировать дискриминацию, но и добиться привилегий при формировании органов управления. В результате нерусские оказались представленными во власти лучше русских в 1,04, а титульные народы — в 1,39 раза! По существу, была реализована установка В. И. Ленина, выдвинутая им в 1922 г.: «Интернационализм со стороны угнетающей или так называемой “великой” нации... должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически... Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев... Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством “великодержавной” нации»³².

Однако вряд ли такое положение можно считать демократичным. Вместо всеобщего равноправия одна дискриминация — нерусских сменилась другой — русских. Коренизация очевидно зашла слишком далеко. Коррекция стала неизбежной, но начавшаяся война ее задержала. После войны корректировке способствовало новое обстоятельство — огромные, непропорциональные его численности потери русского народа в 1941–1945 гг. Среди мобилизованных на войну доля русских оказалось в 1,17 раз, а среди погибших — в 1,14 раз больше их доли в населении — русские были не только сверхмобилизованными, но и сверхстрадавшими по сравнению со всеми другими народами СССР. По данным ведущего эксперта в этом вопросе А. Ю. Безугольного, «основную тяжесть вынес на своих плечах русский народ, перманентно испытывавший демографическую перегрузку, которую можно выразить в значительном превышении удельного веса русских в рядах Красной армии над их удельным весом среди населения (максимума он достиг к началу 1943 г. — 70,2% в рядах Красной армии против 52% среди населения)»³³.

В результате коррекции русские к 1959 г. везде, кроме Якутии, получили небольшое преимущество при формировании органов власти (их ИЭПР в целом составил 1,06). Титульные народы оказались недопредставленными в Дагестане (0,98), Татарии (0,92) и Башкирии (0,89), а в трех других — сверхпредставленными: в Крыму (1,01), Карелии (1,05) и Якутии (1,13). Нерусские этносы в целом были недопредставленными в Татарии (0,94), Башкирии (0,97) и особенно значительно — в Крыму (0,76), а в трех АССР — представленными либо пропорционально, либо с избытком — в Дагестане (1,00), Карелии (1,05) и Якутии (1,08). Но в последующие годы коренизация вновь усилилась, вследствие чего к 1989 г. средний ИЭПР у русских понизился до 0,91, и они снова стали недопредставленными и, значит, дискриминированными, как в 1939 г. (табл. 5).

Этнический состав управленцев оказывал влияние на развитие сепаратизма — наибольший размах он получил в тех республиках, где удельный вес титульного этноса среди управленцев был наибольший и превышал половину — в Дагестане (82,3 %) и Крыму (68,8 %), а наименьший — в Карелии, где доля карел среди управленцев составляла лишь 12,1 %. Имел значение также процент всех нерусских этносов в управлении. Там, где он превышал 50, там сепаратизм получил большее распространение, например в Якутии (61,6), Татарии (55,8 %) и Башкирии (61,1 %). Коренизация и дерусификация управления в автономных республиках завершились ростом в них национализма и сепаратизма, в апогее — парадом суверенитетов в 1990–1991 гг., но не привели к распаду России. Возникает вопрос: почему одни и те же центробежные по сути процессы разрушили Советский Союз, но захлебнулись в РСФСР? Сравнение результатов коренизации в союзных и автономных республиках помогает ответить на поставленный вопрос (табл. 8).

В целом доля титульного этноса в населении и управлении в автономиях была ниже, чем 14 в союзных республиках, за исключением Казахстана и Киргизии. В союзных республиках (без РФ) средний удельный вес *титульных* народов во властных структурах, включая Верховный Совет ССР, уже в 1939 г. составлял 56 %, в 1989 г. — около 72 %, а всех нерусских этносов — 84 %. Это твердое квалифицированное большинство позволяло принимать и реализовывать любое легитимное решение. В автономиях коренизация происходила менее интенсивно. Вследствие этого в 1989 г. средняя доля титульных народов составляла лишь около 37 % и только в Дагестане достигала 82 %. Даже в кооперации с другими нерусскими этносами титульные народы не имели квалифицированного большинства во властных структурах. В конце 1970-х гг. Москва, по-видимому, осознала опасность сепаратизма в автономиях и к 1989 г. с помощью кадровой политики смогла резко снизить долю титульных этносов в управлении АССР — с 47 до 37 %. При этом процент всех нерусских этносов центр несколько увеличил, создав противовес для дальнейшего усиления титульных этносов во власти. Этот маневр был совершен без нарушения демократических прав нерусских народов — репрезентативность титульных этносов осталась на прежнем уровне (1,15), а русских уменьшилась с 0,93 до 0,91. В союзных республиках усиление титульных народов в органах управления продолжалась до 1990 г., только в 1979–1989 гг. оно возросло на 7,4 процентных пунктов.

Важным фактором, сдержавшим эскалацию центробежных тенденций в автономиях, являлось государственное право. В отличие от союзных республик автономии не имели легитимного права на отделение. В конституциях СССР и АССР отсутствовал соответствующий пункт. Между тем сепаратисты стремились остаться в правовом поле и потому, за исключением Ичкерии, во время парада суверенитетов претендовали на повышение административного статуса до союзной республики, хотя в перспективе мечтали о полном суверенитете.

Автономии РФ не имели внешних границ с зарубежными странами, вследствие чего вмешательство в проходившие в них политические процессы

Таблица 8

**Национальный состав органов управления автономных и союзных республик
в 1897–1989 гг.**

Средний индекс этнополитического участия, % *						
Этносы	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.
14 союзных республик без РСФСР						
Русские	36,7	29,3	13,8**	24,6	20,3	15,1
Титульные нерусские	18,9	48,1	55,6	57,5	64,8	72,2
Нерусские	63,4	78,9	86,2**	77,8	79,7	83,9
6 автономных республик РСФСР						
Русские	70,4	54,0	34,5	49,2	46,5	40,6
Титульные нерусские	23,8	36,5	43,5	39,9	47,0	37,1
Нерусские	29,6	46,0	65,5	49,7	53,5	59,4
РСФСР						
Русские	89,3	83,1	–	82,5	82,4	81,6
Нерусские	10,7	16,9	–	17,5	17,6	18,4
Средний индекс этнополитической репрезентативности*						
14 союзных республик без РСФСР						
Русские	4,43	4,19	–	1,62	1,07	0,93
Титульные нерусские	0,64	0,66	0,88	0,94	1,05	1,04
Нерусские	0,70	0,85	–	0,92	0,99	0,99
6 автономных республик РСФСР						
Русские	2,59	2,28	0,95	1,04	0,93	0,91
Титульные нерусские	0,58	0,71	1,39	0,97	1,15	1,15
Нерусские	0,46	0,69	1,04	0,91	1,03	1,07
РСФСР						
Русские	1,11	1,09	–	1,00	1,00	1,01
Нерусские	0,55	0,71	–	1,02	1,01	0,99

* ИЭПУ и ИЭПР рассчитаны как средние арифметические.

** Интерполяция.

Составлено по: см. примеч. 15 и 16.

извне этим существенно затруднялось. Это убедительно подтверждает опыт Прибалтики, где именно иностранное вмешательство послужило сильнейшим катализатором и мощным фактором размаха как радикального сепаратизма. Западные страны оказывали помощь и гарантировали ее получение в будущем, что обнуляло угрозу Москвы оставить прибалтийские республики без поддержки и устраняло экзистенциальную опасность, о которой прагматичные прибалтийские народы всегда беспокоились.

Таким образом, проведенный анализ позволяет предположить: умеренность темпов коренизации в автономиях сравнительно с союзными республиками, отсутствие у них конституционного права на отделение и недостаток помощи сепаратистам из-за рубежа предотвратили распад Российской Федерации. Вопрос о факторах, которые помогли сохранить единство, безусловно заслуживает специального изучения.

¹ Пихоя Г. Р. Москва. Кремль. Власть. М., 2007. С. 376–379.

² Пивоварова О. Н. Государственная власть и национальные движения в СССР в 1960–1970-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 181–187.

³ Ракитская И. А. Автономия // Большая российская энциклопедия. 2016. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 06.01.2023).

⁴ Глезер О. Б., Колосов В. А., Петров И. В., Смирнягин Л. В., Трейвиш А. И. Субъекты федерации: какими им быть? // Полис. 1991. № 4. С. 149–159.

⁵ Галлямов Р. Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Политические исследования. 1998. № 2. С. 108–115.

⁶ Борис Ельцин: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». 2015. 6 августа // Ельцин Центр. URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolkosmozheteproglotit/> (дата обращения: 14.07.2023).

⁷ Миронов Б. Н. Дезинтеграция СССР в историографии: развал или распад // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 1. С. 132–147.

⁸ Тишков В. А.: 1) Этнический фактор и распад СССР: варианты объяснительных моделей // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 588–600; 2) Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 339–355; и др.

⁹ Шербак А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е. С. История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1. С. 111.

¹⁰ Например, в качестве показателя формирования национальных элит принималась национальность первых и вторых секретарей республиканских партийных организаций: Шербак А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е. С. История советской национальной политики. С. 114; Miller J. Cadres policy in nationalities areas. Recruitment of CPSU First and Second secretaries in non-Russian republics of the USSR // Soviet studies. 1977. Vol. 29, no. 1. P. 3–36; Grybkauskas S. Imperializing the Soviet federation?: The institution of the second secretary in the Soviet Republics // Ab Imperio. 2014. Vol. 3. P. 267–292.

¹¹ Миронов Б. Н.: 1) Этническая дискриминация при формировании органов государственной власти СССР // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 149–173; 2) Дерусификация управления в СССР // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 436–458; 3) Становление национальных элит как фактор дезинтеграции СССР // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 33–48; 4) От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР // Российская история. 2021. № 6. С. 3–24.

¹² Титульным народом или этносом будем называть народ, в честь которого назвались союзные или автономные республики.

¹³ Воронцов В. С. «Империя положительной деятельности» на примере коренизации в Удмуртии // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Материалы VI

международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М., 2014. С. 126–136; *Юрчёнков В. А.* Коренизация аппарата в Мордовской АССР как создание и насаждение новой национальной элиты (1928–1938 гг.) // Там же. С. 632–640; *Каримова Г. Р.* Национальная политика РКП(б) в Татарской АССР в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013; *Карпов Ю. Ю.* Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб., 2017; *Китляева С. Д.* Реформы национальной письменности и их влияние на развитие народного образования в Калмыкии: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2008; *Логинов С. Л.* Кадровый состав выборных партийных и советских органов региональной власти второй половины 1920-х годов: на материалах Нижегородской губернии и Вотской автономной области: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002; *Морозова Ю. М.* Верховный Совет Мордовии (1938–1994 гг.). Саранск, 2014; *Назарова А. И.* Городские советы Чувашской АССР в 1946–1964 гг. формирование и состав депутатского корпуса: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; *Нухова З. К.* Национально-языковое строительство в Дагестане в 20–90-е годы XX века: история, опыт, перспективы: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2006; *Сивцева Н. А. А. Е.* Кулаковский и проблемы языковой политики 20-х гг. XX в. в Якутии: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2007; *Туфанов Е. В.* Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа): дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2018; *Яндури Д. Х.* Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья в 20–30-е годы XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 2003.

¹⁴ *Матвеева Л. Д.* Отечественная историография национально-государственного строительства в Среднем Поволжье и Приуралье (1917–1936 гг.). Уфа, 2006; *Хлынина Т. П.* Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. М., 2003.

¹⁵ *Гиздатуллин Р. Г.* Идеино-политическая борьба в Татарстане за реализацию национальных интересов татарского народа: 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. С. 184–190.

¹⁶ *Галлямова А. Г.* Советская национальная политика и кризис этносоциальной самоидентификации татар в 1940–1980-е гг. // Советские нации и национальная политика. В 1920–1950-е годы: Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М., 2014. С. 273–281.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года: в 56 т. М., 1928–1930. Т. 18–34; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / [сост. Ю. А. Поляков и др.]. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия / отв. ред. Ю. А. Поляков. СПб., 1999; Всесоюзная перепись населения 1959 года // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Центральное статистическое управление СССР. Оп. 336. Д. 2893, 2898, 2890, 2904, 2924, 2928, 2938, 2839, 2939, 2949. Табл. 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по автономным республикам в 1959 г.; Всесоюзная перепись населения 1979 года // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 7490, 7500, 7501, 7503, 7505, 7508, 7510. Распределение населения отдельных национальностей по занятиям в автономных республиках в 1979 г.; Всесоюзная перепись населения 1989 года // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 2570–2578. Табл. № 36В. Распределение населения отдельных национальностей по занятиям по СССР и союзным республикам.

¹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 1. Архангельская губерния. Тетрадь. 3. С. 100–135; Т. 2. Астраханская губерния. Тетрадь 2. С. 90–140; Т. 14. Казанская губерния. С. 178–245; Т. 27. Олонекская губерния. Тетрадь 3. С. 80–123; Т. 38. Саратовская. Т. 38. С. 148–211; Т. 41. Таврическая. С. 186–261; Т. 45. Уфимская губерния. Тетрадь 2. С. 92–159; Т. 62. Дагестанская область. С. 132–181; Т. 74. Забайкальская область. С. 114–156; Т. 80. Якутская область. С. 78–105; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: в 2 т. / ред. Н. Тройницкий. СПб., 1905. Т. 2. С. 256–355; Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам: в 4 т. / ред. Н. Тройницкий. СПб., 1905.

¹⁹ Если индекс равен единице, то этнос представлен в управлении пропорционально своей численности, демократически и права этого этноса в комплектовании управленческих кадров соблюдены. Если больше или меньше единицы, то интересы этноса неадекватно — избыточно или недостаточно — отражены во властных структурах.

²⁰ Русские: этносоциологические очерки / [Ю. В. Арутюнян и др.]. М., 1992. С. 100–118; *Миронов Б. Н.* Русская революция 1917 года в контексте теорий революции. Статья 1 // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 72–84.

²¹ Национальный состав выборных органов власти РСФСР в 1927 г. М.: Власть советов, 1928. С. 3.

²² Обращаем внимание читателя на то, что в статье будут использоваться два вида средних — простые средние арифметические и взвешенные средние арифметические. Например, в табл. 1 средняя доля титульных управленцев в шести автономных республиках может быть подсчитана: 1) как простая средняя арифметическая доли титульного этноса среди управленцев в шести автономных республиках; 2) как взвешенная средняя арифметическая — средняя арифметическая доли титульного этноса среди управленцев в шести республиках, взвешенная на числе управленцев в каждой республике. Вследствие различия числа управленцев в республиках простая и взвешенная средние на несколько процентных пунктов различаются. Использование того или иного вида средней зависит от исследовательской задачи. Для табл. 1 рассчитаны простые средние арифметические.

²³ *Миронов Б. Н.* Этническая дискриминация при формировании органов государственной власти СССР. С. 149–173.

²⁴ Подсчитано по базе данных: Парламентская история поздней имперской России: научно-образовательный портал. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (дата обращения: 25.12.2022). — В базе данных — биографии всех 2156 членов первого российского парламента четырех созывов в 1906–1917 гг. Руководитель проекта: И. К. Кирьянов. Исполнители: С. И. Корниенко, Д. А. Гагарина, Д. Г. Решетников, И. В. Рябухин.

²⁵ *Гиздатуллин Р. Г.* Идеино-политическая борьба в Татарстане за реализацию национальных интересов татарского народа: 1920-е гг. С. 184–190; *Яндури Д. Х.* Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья в 20–30-е годы XX в.. С. 222–318; и др.

²⁶ *Синицын Ф. Л.* Советская нация и война: национальный вопрос в СССР, 1933–1945. М., 2018. С. 103.

²⁷ *Алёкминская Г. М.* Политика коренизации на промышленных предприятиях Татарской АССР во второй половине 1920-х — 1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013.

²⁸ *Синицын Ф. Л.* Советская нация и война: национальный вопрос в СССР, 1933–1945. С. 410–412.

²⁹ *Полян П. М.* Депортации и этничность // *Сталинские депортации*. 1928–1953. М., 2005. С. 5.

³⁰ Территориальное и административное деление Союза ССР на 1-е января 1926 г. М., 1926. С. 27; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. М., 1977. С. 20–22, 210.

³¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М., 1927–1929: в 10 т. Вып. 7: Возраст и грамотность населения СССР. М., 1928. С. 86–87.

³² *Ленин В. И.* К вопросу о национальностях или об «автономизации» // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 45. М., 1970. С. 359.

³³ *Безугольный А. Ю.* Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М., 2021. С. 33, 400–401, 453–454, 465. См. также: Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: стат. исслед. / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 238, 526–531; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 57.

Статья поступила в редакцию 6 января 2023 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Миронов Б. Н. Почему не распалась Российская Федерация в 1991 году? // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 3. С. 678–704. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.310>

Аннотация: Парад суверенитетов автономных республик в 1990–1991 гг. привел к дезинтеграции Азербайджана, Армении, Грузии и Молдавии и поставил Российскую Федерацию на грань распада.

Главными центрами сепаратизма в РФ являлись Чечня и Дагестан, но сепаратистские настроения и движения были широко распространены в Ингушетии, Туве, Татарстане, Башкортостане, Якутии и Бурятии. Всего в России 1990-х гг. зафиксировано от 31 до 75 точек этнотерриториальных напряжений. В историографии высказаны разные точки зрения о причинах развития национализма в автономных республиках. Согласно одной из них, в республиках под влияние национальной политики Москвы сложились амбициозные национальные элиты, которые стали движущей силой развития сепаратизма. В настоящей статье эта точка зрения тестируется на данных всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Проведенный анализ национального состава органов управления в 1917–1989 гг. позволяет предложить следующую периодизацию процесса коренизации управления в автономиях: 1) 1917–1939 гг. — интенсивное повышение этнополитического статуса титульных народов и национальных меньшинств в целом и негативная дискриминация русских; 2) 1940–1956 гг. — демократическое выравнивание этнических статусов; 3) 1956–1989 гг. — умеренное повышение этнополитического статуса титульных народов и нерусских этносов в целом и негативная дискриминация русских. Повышение репрезентативности и роли нерусских этносов и падение представительности и роли русских в управлении автономий являлись главными трендами в советский период. Изучение вопроса о том, почему создание элит в автономиях не привело к распаду России позволяет предположить: умеренность темпов коренизации в автономиях сравнительно с союзными республиками, отсутствие у них конституционного права на отделение и недостаток помощи сепаратистам из-за рубежа предотвратили распад Российской Федерации.

Ключевые слова: этнический состав, управление, коренизация, органы власти, этнополитическое неравенство, дискриминация, народы, национальные элиты, парад суверенитетов, АССР.

Сведения об авторе: Миронов Б. Н. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mironov1942@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

FOR CITATION

Mironov B. N. 'Why hadn't the Russian Federation collapse in 1991?', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 678–704. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.310> (In Russian)

Abstract: Parade of the sovereignties of the autonomous republics in 1990–1991 led to the disintegration of Azerbaijan, Armenia, Georgia and Moldova and brought the Russian Federation to the brink of collapse. The main centers of separatism in the Russian Federation were Chechnya and Dagestan, but separatist sentiments and movements were widespread in Ingushetia, Tuva, Tatarstan, Bashkortostan, Yakutia and Buryatia. In the 1990s from 31 to 75 points of ethno-territorial tensions in Russia were recorded. Researchers expresses different points of view on the reasons for the development of nationalism in the autonomous republics. According to one of them, in the republics, under the influence of Moscow's national policy, ambitious national elites were formed, which became the driving force behind the development of separatism. In this article, this point of view is tested on the data of the all-Union population censuses of 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989. The analysis of the national composition of the governing bodies in 1917–1989 allows us to propose the following periodization of the process of indigenization of management in autonomies: 1) 1917–1939 — intensive increase in the ethno-political status of the titular peoples and national minorities in general and negative discrimination against Russians, 2) 1940–1956 — democratic alignment of ethnic statuses, 3) 1956–1989 — moderate increase in the ethno-political status of the titular peoples and non-Russian ethnic groups in general and negative discrimination against Russians. Increasing the representativeness and role of non-Russian ethnic groups and the decline in the representativeness and role of Russians in the administration of autonomies were the main trends in the Soviet period.

Keywords: ethnic composition, government, korenizatsiia, government bodies, ethno-political inequality, discrimination, peoples, national elites, parade of sovereignties, ASSR.

This research was supported by Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-18-00249 ("The standard of living of the population of Russia in the 20th — early 21st centuries according to traditional and alternative indicators").

Author: Mironov B. N. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); mironov1942@yandex.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Alekminskaja G. M. *Indigenization policy at industrial enterprises of the Tatar ASSR in the second half of the 1920s — 1930s* [Candidate of History Dissertation] (Kazan, 2013). (In Russian)
- Bezugolnyi A. Yu. *National composition of the Red Army. 1918–1945 Historical and statistical research* (Moscow, 2021). (In Russian)
- Galliamov R. R. 'Political Elites of the Russian Republics: Features of Transformation in the Post-Soviet Period', *Politicheskie issledovaniia*, no. 2, 1998. (In Russian)
- Galliamova A. G. 'Soviet national policy and the crisis of ethnic and social self-identification of the Tatars in the 1940s–1980s' in *Sovetskie natsii i natsional'naia politika v 1920–1950-e gody: Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Kiev, 10–12 oktiabria 2013 g.* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Gizdatullin R. G. *Ideological and political struggle in Tatarstan for the realization of the national interests of the Tatar people: 1920s* [Candidate of History Dissertation] (Kazan, 2007). (In Russian)
- Glezer O. B., Kolosov V. A., Petrov I. V., Smirniagin L. V., Treivish A. I. 'Subjects of the federation: what should they be?', *Polis*, no. 4, 1991. (In Russian)
- Grybkauskas S. 'Imperializing the Soviet federation?: The institution of the second secretary in the Soviet Republics', *Ab Imperio*, vol. 3, 2014.
- Karimova G. R. *National Policy of the RCP(b) in the Tatar ASSR in the 1920s* [Candidate of History Dissertation] (Kazan, 2013). (In Russian)
- Karpov Yu. Yu. *The national policy of the Soviet state in the North Caucasian periphery in the 20–30s XX century: evolution of problems and solutions* (St. Petersburg, 2017). (In Russian)
- Khlynina T. P. *The formation of Soviet national statehood among the peoples of the North Caucasus. 1917–1937: problems of historiography* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Kitliaeva S. D. *Reforms of national writing and their influence on the development of public education in Kalmykia: 1917–1941* [Candidate of History Dissertation] (Pyatigorsk, 2008). (In Russian)
- Krivoshchev G. F. (ed.) *Russia and the USSR in the wars of the twentieth century: losses of weapons and force: Statistical research* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Krivoshchev G. F. (ed.) *Russians: ethno-sociological essays* / [Iu. V. Arutiunian et al.] (Moscow, 1992). (In Russian)
- Loginov S. L. *Personnel composition of elected party and Soviet regional authorities in the second half of the 1920s: based on the materials of the Nizhny Novgorod province and Votkaya Autonomous Region* [Candidate of History Dissertation] (Nizhny Novgorod, 2002). (In Russian)
- Matveeva L. D. *Russian historiography of nation-state building in the Middle Volga and Urals (1917–1936)* (Ufa, 2006). (In Russian)
- Miller J. 'Cadres policy in nationalities areas. Recruitment of CPSU First and Second secretaries in non-Russian republics of the USSR', *Soviet studies*, vol. 29, no. 1, 1977.
- Mironov B. N. 'Derusification of Administration in USSR', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 2, 2021. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.209> (In Russian)
- Mironov B. N. 'Disintegration of the USSR in Historiography: Collapse or Dissolution', *Vestnik of Saint Petersburg State University*, vol. 66, iss. 1, 2021. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.108> (In Russian)
- Mironov B. N. 'Ethnic Discrimination in the Formation of State Bodies of the USSR', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.110> (In Russian)
- Mironov B. N. 'From korenizatsiia to sovereignization: how the disintegration of the USSR was prepared', *Rossiiskaia istoriia*, no. 6, 2021. <https://doi.org/10.31857/S086956870017379-7> (In Russian)
- Mironov B. N. 'Formation of national elites as a factor of the USSR disintegration', *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, 2021. <https://doi.org/10.31857/S0132162500143069> (In Russian)
- Mironov B. N. 'Russian revolution of 1917 in the context of the theories of revolution. Article 1', *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, 2013. (In Russian)
- Morozova Yu. M. *Supreme Council of Mordovia (1938–1994)* (Saransk, 2014). (In Russian)
- Nazarova A. I. *City councils of the Chuvash ASSR in 1946–1964. formation and composition of the deputy corps* [Candidate of History Dissertation] (Cheboksary, 2005). (In Russian)

- Nukhova Z. K. *National-language building in Dagestan in the 20–90s of the 20th century: history, experience, prospects* [Candidate of History Dissertation] (Makhachkala, 2006). (In Russian)
- Pikhoia G. R. *Moscow, Kremlin. Power* (Moscow, 2007). (In Russian)
- Pivovarova O. N. *State power and national movements in the USSR in the 1960s–1970s* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2003). (In Russian)
- Polyan P. M. 'Deportations and ethnicity' in *Stalin deportations. 1928–1953* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Shcherbak A. N., Boliachevets L. S., Platonova E. S. 'History of Soviet nationality policy: pendulum swings?', *Politicheskaia nauka*, no. 1, 2016. (In Russian)
- Sinitsyn F. L. *Soviet nation and war: the national question in the USSR, 1933–1945* (Moscow, 2018). (In Russian)
- Sivtseva N. A. A. E. *Kulakovskiy and the problems of language policy in the 20s. 20th century in Yakutia* [Candidate of History Dissertation] (Yakutsk, 2007). (In Russian)
- Tishkov V. A. *Requiem for an Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Tishkov V. A. 'The ethnic factor and the collapse of the USSR: variants of explanatory models' in *Tragediia velikoi derzhavy: natsional'nyi vopros i raspad Sovetskogo Soiuz* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Tufanov E. V. *Formation and development of the Soviet regional party-state nomenclature in 1921–1939. (on the materials of the North Caucasus)* [Doctor of History Dissertation] (Stavropol, 2018). (In Russian)
- Vorontsov V. S. "Empire of positive activity" on the example of korenizatsiia in Udmurtia' in *Sovetskie natsii i natsional'naia politika v 1920–1950-e gody: Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Kiev, 10–12 oktiabria 2013 g.* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Yandurin D. Kh. *National-state construction in the autonomies of the Ural-Volga region in the 20–30s of the 21st century* [Doctor of History Dissertation] (Ufa, 2003). (In Russian)
- Yurchenkov V. A. 'Korenizatsiia of the Apparatus in the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic as the Creation and Planting of a New National Elite (1928–1938)' in *Sovetskie natsii i natsional'naia politika v 1920–1950-e gody: Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Kiev, 10–12 oktiabria 2013 g.* (Moscow, 2014). (In Russian)

Received: January 6, 2023

Accepted: April 15, 2023